

Глава 115 – Пошуметь на востоке, а ударить на западе.

(Часть 1)

Сурка выдохнул, вспомнив, что произошло минутах ранее.

Его руки разрывали врагов. Он бил кулаками в лица тех, кто просил о пощаде и переламывал им черепа. Затем он хватал остатки их мозгов и подбрасывал в воздух, при этом дико смеясь.

Это. Это был не его путь. Так не должен был сражаться Сурка, элитный воин великого племени и сын Шиктуллы, который считался величайшим воином племени Стального Топора.

Его сердце всё ещё не успокоилось, и его пульс, казалось, каждую секунду накачивает тело жаждой крови.

– Ахх!

Он схватил за горло темного эльфа, который выпрыгнул на него с мечом из-за угла здания. Глаза темного эльфа выпучились. Сурка сжал руки, и темного эльфа начала покидать жизнь.

Сурка взглянул на стоявших поодаль темных эльфов. В их глазах читался страх. Они знали, что скоро умрут.

Орк уставился на них. В глазах одного из темных эльфов отражалось его собственное лицо. Глаза Сурки были такими же красными, как у великого вождя. Сурка слегка удивился этому, а затем взмахнул кулаком, разбив лицо темного эльфа. Темный эльф осел на землю, словно тряпка. Он был убит.

Отбросив с дороги труп, Сурка огляделся.

– Угра-а-а-а-а-а-а!

– Сме-е-е-е-е-рть!

– Хра-а-а-а-а-ах!

– Ау-а-а-ак!

– Победа великого племени!

До его ушей донесся шум поля боя. Емераниан пал. Все те, кто мог противостоять оркам-воинам, были убиты.

Оставшиеся темные эльфы были не в силах сражаться. Остались лишь женщины, дети и старики. Тем не менее, хотя битва и закончилась, бойня всё ещё продолжалась.

Похоже, Сурка потерял чувство реальности. У него не было никакого представления о том, что происходит. Он сделал шаг вперед, увидев чьи-то оторванные ноги. Они были худыми и длинными, а потому, очевидно, принадлежали женщине. Сурка переступил через них.

Затем его взгляд встретил чьи-то глаза. Глаза мертвого ребенка. Они уже ничего не видели и смотрели куда-то вдаль. Рядом с ним лежала чья-то голова, развернутая к Сурке тем местом, где произошел разрез.

Сурка прошел мимо. Он шел дальше и дальше. Сурка увидел, как орки тащат куда-то нескольких темных эльфов. Те, кто пытался сопротивляться, сразу же лишались жизни. Когда топоры воинов разрубили нескольких их друзей и членов семей, остальные быстро успокоились. Однако хоть телами они и сдались, в их глазах горела ненависть.

Внезапно он наткнулся на старого темного эльфа. Эльфы жили вдвое дольше орков. И этот темный эльф явно прожил долгую жизнь. Сурка видел в его глазах отпечаток его жизни. Он не отчаивался и даже не плакал. Он просто смотрел на Сурку. А затем его голова отлетела в сторону.

– Ты чего уставился на великого воина, ублюдок? Кру-хру-хру-хру... – произнес стоявший рядом молодой орк. Сурка пошел дальше и в конце увидел старого орка-воина, смотревшего на происходящее. Со сложенными руками на груди, Молотчви наблюдал за резней.

– Молотчви, – окликнул его Сурка.

– Сурка.

Вдалеке можно было увидеть великого вождя. Его размеры были гигантскими даже по меркам самых крупных орков. Каждый раз, когда он громко смеялся и взмахивал своим топором, рушились здания и умирали темные эльфы. Он рыскал по Емераниану в поисках уцелевших темных эльфов.

– Всё закончилось.

– Верно.

– И что ты чувствуешь?

– Мне кажется, я не был собой, – ответил Сурка, взглянув на Молотчви.

– Сурка...

Когда великий вождь прорвался через ворота Емераниана, орки вошли в состояние неистовства. Они лишь назывались орками, но на самом деле являлись сильными и быстрыми животными, потерявшими рассудок.

Сурка не хотел, чтобы так снова повторилось. Последствия безумия всё ещё не покинули его.

– Я...

– Ты не один такой, – кивнул Молотчви.

В тот момент, когда Емераниан был уничтожен орками, некоторые остановились и схватились за свои головы, с недоумением оглядываясь по сторонам.

– Я не знаю.

Молотчви понимал, о чем говорит Сурка.

Что случилось с великим племенем? То, что они победили, было очевидно. Это была ошеломляющая победа. Победа всегда была главной целью великого племени. Однако то, что предстало их глазам, было меньше всего похоже на славную победу.

- Сурка.

- Да.

- Ты - сын Шиктуллы.

- Верно.

Шиктулла, вождь племени Стального Топора, был известным воином на севере. Племя Стального Топора до самого конца противостояло великому племени, но в конечном итоге было побеждено великим вождем великого племени и включено в основной состав. Это стало результатом честного сражения, а потому Шиктулла остался уважаемым орком, даже когда стал членом великого племени.

- Ты знаешь это слово? - спросил Молотчви, а затем что-то прошептал Сурке. Глаза воина устремились вдаль. Он уже слышал это однажды. Да, это было слово, которое сказал ему его отец. Сурка вспомнил его голос.

- Да, мой отец иногда мне говорил его.

- Понятно, - кивнул Молотчви, после чего приобнял Сурку за плечо, - Не забывай его.

- Что ты имеешь в виду?

- Я тоже знал его. Но...

Внезапно кто-то ухватил Молотчви за ногу.

Это был орк. Они победили, но орки тоже понесли потери от интенсивного сопротивления темных эльфов. Этот орк находился при смерти, а из ран, покрывавших все его тело, текла кровь. Молотчви посмотрел ему в глаза и кивнул.

А затем его молот проломил голову орка. Чистый удар. Молотчви помог неизвестному орку упокоиться с миром.

- Однажды, это слово поможет тебе найти ответ, - улыбнулся старый воин. За его плечами была целая жизнь, но когда он стал старше, то понял, что ничего толком не знает. Каждый в своей жизни сходил с пути. Иногда это происходило по их собственной воле, а иногда из-за чьего-то влияния. Они могли даже не знать, куда идут, но, в конце концов, должны были встать на правильный путь. Иногда лишь одного слова могло оказаться достаточно, чтобы вернуть их в нужное русло.

- Молотчви, Сурка. Великий вождь созывает воинов, - сообщил им орк-солдат.

Великий вождь поставил свой трон посреди площади Емераниана и расселся в нём. Рядом с ним стояли недавно пойманные рабы-темные эльфы. Великий вождь довольно посмеивался. Он собрал на площади основную силу великого племени - признанных им воинов. Их было не так много, но все они были опытными бойцами, которые прошли через многие поля сражений. По сравнению с обычными солдатами, это были настоящие элитные воины, с которыми мало кто

мог совладать.

Великий вождь доводил до их сведения дальнейшие планы.

Слушая Кальмахарта, Сурка посмотрел на шамана. Тот, одетый в мантию, молча стоял за великим вождем. Этот план явно брал корни из головы шамана.

– Следующей целью является ЮОра, – заявил великий вождь.

– Войска орков направляются на север к Намерагону. Подразделение, захватившее Нуридот, также присоединится к ним. Их количество попросту огромно, поэтому давайте выдвигаться прямо сейчас, – произнесла Каска.

Им то и дело сообщали последние новости. Каска чувствовала себя виноватой в том, что не прислушалась к словам Крокты, а потому сейчас составила максимально плотный график передвижения.

– Ты уверена, что они не захотят отправиться в ЮОру?

– Оркам нужно захватить Намерагон. Это откроет им прямой путь к Спиное.

Крокта кивнул. Через несколько дней должна начаться битва за Намерагон. Именно там можно будет попытаться избавиться от великого вождя. Его приключение на севере приближалось к своей кульминации, однако работы впереди ещё предстояло много. Большинство проблем было вызвано безумным великим вождем. Но Крокта обязательно успокоит север, а затем вернется на континент.

– Вперед.

Им нужно было в кратчайшие сроки добраться до Намерагона.

Суровый марш продолжался.

Как оказалось, в Намерагоне было тихо и пока что никаких признаков сражения не было, в связи с чем Каска почувствовала облегчение.

Они со всех ног спешили в Емераниан, а затем в Намерагон, так что теперь пришло время немного отдохнуть. Армия орков еще сюда не прибыла.

Крокта вошел в Намерагон и внезапно почувствовал какое-то странное ощущение.

Здесь было слишком спокойно. Его инстинкты предупреждали: что-то не так. В городе, который вот-вот должен погрузиться в безумие войны, не мог быть такой воздух. У Крокты складывалось впечатление, будто это место не является следующим полем боя, и все его чувства велели ему искать в другом месте.

Он посмотрел за пределы города. Никаких признаков надвигающейся армии.

А затем Крокта активировал умение, которое он совершенно не хотел использовать.

Глаза Серого Бога (вне рейтингов) активированы.

После того, как он узнал, что Старейшина – другой мир, у него было чувство отторжения от использования навыка, позволяющего видеть жизнь других людей. Поэтому он дал себе зарок не использовать это умение. Но в данный момент это было необходимо.

Затем он прочел оставшуюся жизнь граждан и солдат Намерагона.

– ...!

Нет. Это будет не здесь.

Крокта остановился.

– Крокта, ты чего застыл, точка? – спросил Тийо.

Крокта не ответил, глядя на Намерагон Глазами Серого Бога. Цифры, показывающие то, сколько кому осталось жить, переплелись между собой. Кто-то должен был умереть весьма скоро, а кто-то немного позднее. Это был настоящий водоворот жизни и смерти.

Но ни один из жителей Намерагона не должен был погибнуть в ближайшем обозримом будущем. Смерть их поджидает как минимум через неделю. А, значит, сражение в Намерагоне произойдет ещё не скоро.

Он понял причину своего дискомфорта. Следующей целью был не Намерагон. Но если так, то куда будет направлен следующий удар?

– Пошуметь на востоке, а ударить на западе, – пробормотал Крокта.

Основная армия явно направлялась к Намерагону. Однако ничто не мешало оркам отправить другие войска для взятия Юоры. Благодаря силе великого вождя и великих воинов, последовавших за ним, можно было без малейших затруднений взять небольшой город. Безумной мощи великого вождя для этого было вполне достаточно. А, значит, Юора была в опасности.

– Ты говорил, что в Юоре Дриден?

– Да, точка. Этот ублюдок должен быть там.

– ...

Даже если так, Дриден не мог справиться с великим вождем. Таким образом, они должны были прямо сейчас бежать со всех ног на помощь темному эльфу.

– Каска! – крикнул Крокта.

– Крокта? – усталым голосом переспросила девушка.

От взбодораженного тона Крокты её брови поползли вверх.

- В чём дело?

- Нет времени всё подробно объяснять, но...

Крокта вкратце рассказал суть. У него была слабая способность предсказывать, где будут происходить сражения, и здесь в ближайшее время всё должно было быть мирно. Основная армия неспешно двигалась к Намерагону, но небольшое подразделение, состоящее из элитных войск, должно было направиться в Юору. А, значит, времени не было.

Казалось, Каска не сильно верила в это.

- Так или иначе, мы не можем оставить Намерагон один на один с армией орков. Если мы выдвинемся в Юору, то не успеем вернуться сюда.

- Но Юора в опасности.

- Мы уже ничем ей не поможем.

После Емераниана она изменила свой тип мышления и стала более серьезно относиться к войне. Даже если Юоре суждено пасть, она никак не могла это предотвратить. Она боялась, что в её отсутствие будет разрушен Намерагон, а затем и Спиноя. А это будет означать крах темных эльфов. Таким образом, куда важнее было защитить именно это место.

- Тогда я пойду один, - заявил Крокта.

Каска нахмурилась.

- Крокта, сейчас уже слишком поздно. Лучше...

- Нет, я должен идти.

Крокта не собирался позволять великому вождю увеличивать и без того огромное количество жертв. Ему нужно было убить его. Он должен был попробовать это сделать.

- О чем спор, точка?

Тийо и Анор подошли и встали рядом с Кроктой.

- Я не позволю Крокте идти одному, точка. Мы пойдем вместе.

Тийо никогда не слышал, чтобы Крокта говорил какие-то глупости. Иногда он мог вести себя достаточно странно, но вместе с этим он всегда принимал правильные решения, когда дело доходило до чьей-то жизни. Крокта был человеком более надежным, чем все остальные вместе взятые. Если Крокта сказал, что Юора в опасности, значит Юора действительно в опасности.

Тийо доверял ему. То же самое касалось и Анора.

Когда Тийо и Анор посмотрели ей в глаза, Каска была вынуждена кивнуть. Она беспокоилась за Крокту, но он был самым сильным воином в их войске и человеком, который сам определял свой путь. Ей не нужно было волноваться о нём.

- Я дам вам самых быстрых каруков...

- Нет, - прервал её Анор.

Крокта и Тийо повернулись к темному эльфу, который редко когда встречал в разговор.

– Я слышал, что в Намерагоне есть музей, – продолжил Анор.

Он вырос в этих землях и пусть не испытывал никакой привязанности к жителям этих городов, он не мог смотреть на то, как умирают невинные люди. Он не мог прятаться за Кроктой и Тийо только потому, что боялся. Настала его очередь действовать.

Кроме того, у него был собственный подход к некоторым вещам.

Улыбнувшись, Анор произнёс:

– Я слышал, что в нём содержится чучело сверхбыстрой мутировавшей виверны, которая в прошлом пугала жителей Намерагона.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/159369>